

УНАСЛЕДОВАННЫЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СТРУКТУРЫ И ПЕРЕХОД К ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОМУ ОБЩЕСТВУ

ББК У04
УДК 338:91

Сборник издан при поддержке
РГНФ – грант 07-02-14006 и
Отделения наук о Земле РАН

Утвержден к печати
Ученым Советом Института географии РАН
20 ноября 2007 г.

ПАМЯТИ ЮЛИЯ ГРИГОРЬЕВИЧА ЛИПЕЦА (1931–2006)

В сборник вошли материалы XXIV ежегодной сессии экономико-географической секции Международной Академии регионального развития и сотрудничества, проведенной в г. Иваново в мае 2007 г. Большая часть статей посвящена проблеме перехода территорий различного уровня к постиндустриальной стадии развития. Выявлено, что унаследованные территориальные структуры, их «набор» и интегрированность, определяют реальность перехода и скорость «движения».

Унаследованные социально-экономические структуры и переход к постиндустриальному обществу. Москва, ИГ РАН, 2007 г. — 463 стр. включая карты и рисунки.

Научные руководители: *д.г.н. С.С. Артоболевский,*
к.г.н. Л.М. Синцеров

Редактор-составитель и подготовка оригинал-макета:
Т.А. Корнилова, Д.Е. Палилов

Рецензенты: *доктор географических наук А.И. Чистобаев,*
доктор географических наук А.И. Трейвиш

© Институт географии РАН, 2007
© Авторы статей, 2007

ISBN 5-94101-186-5

М.В. Ломоносова, показали, что отмеченные негативные тенденции в малых городах ряда регионов могут еще более усугубиться после вступления России в ВТО.³ Так, по совокупности критериев наиболее проблемными по последствиям вступления в эту организацию могут быть Брянская, Владимирская, Ивановская и другие области, где значительна концентрация таких отраслей, как машиностроение, легкая и пищевая промышленность при слабом развитии малого бизнеса. В этих регионах много монофункциональных городов с импортозамещающими предприятиями, поэтому на муниципальном уровне негативные последствия возможного спада будут ощущаться здесь еще сильнее, чем в регионе в целом. Это чревато дальнейшим усилением дифференциации населения по уровню доходов со всеми вытекающими отсюда негативными последствиями. Однако это не означает, что такие последствия неизбежны. Хотя управлять процессами глобализации невозможно, но смягчение ее негативных последствий должно стать частью региональной политики, которую следует направить: 1) на повышение конкурентоспособности продукции; 2) на преодоление убыточности предприятий. Это — две наиболее важные проблемы, в частности, для малых городов Ивановской области накануне вступления России в ВТО.

Красноярова Б.А.

Алтай трансграничный

Алтайская горная система расположена практически в центре Евразии, это — западный край мощного пояса гор Южной Сибири, поднятый в виде огромного свода на высоту более 4000 м. Алтай характеризуется многообразием природных комплексов, высоким биологическим и этнокультурным разнообразием.

Алтай сегодня это объект геополитических, экономических и этнокультурных интересов как минимум четырех государств, расположенных в его границах — Казахстана, Китая, Монголии и России. Горы Алтая имеют высокий международный статус и как часть одного из

³ Торговая политика и значение вступления в ВТО для развития России и стран СНГ. Руководство / Под редакцией Дэвида Г. Тарра. — М.: Издательство «Весь Мир», 2006. — С. 559–568.

240 экорегионов, и как объект Всемирного Природного Наследия ЮНЕСКО. С российской стороны на территории Алтая расположены два субъекта Федерации — Алтайский край (частично, своим южным горным окаймлением) и Республика Алтай (полностью). С позиций трансграничности именно Республика Алтай представляет наибольший интерес, потому что это один из двух российских регионов, имеющих непосредственный выход на сухопутные государственные границы с тремя государствами, что накладывает определенный отпечаток на все стороны жизни региона.

Республика Алтай, на наш взгляд, является одним из типично-атипичных периферийных регионов, о которых в своем докладе на данной сессии говорил Б.Б. Родоман. Республика достаточно типична для горных регионов Южной Сибири. Типичность ее заключается в высотной поясности территории, традициях отгонно-пастбищного животноводства, национально-этническом многообразии и особенностях видов аграрного природопользования и систем жизнеобеспечения местного населения. Атипичность региону придает, во-первых, активный поиск пути своего развития, что особенно присуще алтайскому народу на современном этапе, который осознал социально-историческую значимость своей культуры и пытается найти модель ее сохранения и развития во всех областях, в том числе и в традициях аграрного природопользования. Второй, на наш взгляд, нетипичной чертой и с позиций периферийности, и с позиций ее горного рельефа являются экономико-демографические процессы, отмечаемые в последние годы. Республика Алтай — это один из немногих российских регионов, имеющих положительное сальдо и естественного, и механического прироста. Естественный прирост можно было бы отнести к ментальности коренного населения, но в национальном составе населения Республики русские составляют 60%, а алтайцы — лишь треть всего населения, поэтому одним национальным признаком этот факт не объяснить. А сохраняющееся положительное сальдо миграции можно объяснить привлекательностью горных ландшафтов и образа жизни. Более того, на территории Республики растет число сезонных мигрантов — жителей других регионов Сибири, приобретающих дома и использующих их для летнего отдыха своих семей [1].

Республика Алтай и ее регионы неоднократно были объектами стратегического планирования. Предлагались различные варианты — модели ее регионального развития, как природоохранного [2–4], так и природопользовательского [5] характера. Имеются примеры и комплексного решения проблем экологически приемлемого и экономически эффективного развития [6–8]. Эти проекты существенно различаются в зависимости от целей и приоритетов, предлагаемых разра-

ботчиками данных стратегий. Среди них присутствуют так называемые «традиционные» модели [9], первая из них традиционна для России в целом, но не для Алтая в частности; базируется она на освоении природно-ресурсных ресурсов региона. Другая традиционная модель сохраняет приоритеты советского периода, характерные именно для Алтая, и в качестве таковых называет развитие аграрного сектора экономики и глубокую переработку продукции сельского и лесного хозяйства. И тот, и другой путь развития являются тупиковыми для Республики Алтай, как в силу менталитета ее населения (первый вариант), так и низкой конкурентоспособности полученной продукции (второй вариант); и, наконец, оба эти варианта слабо учитывают экологический статус территории.

Ряд проектных предложений построен на традициях более высокого порядка — национально-этнических особенностях природопользования местного населения и его мировоззрении, это так называемая «аборигенная» модель или Республика — природно-хозяйственный парк [10]. Неприемлемость этих моделей, на наш взгляд, заключается в том, что ее авторы полностью отвергают процессы глобализации, а они имеют место быть даже в отдаленном Алтае. Далеко не все жители республики готовы вернуться «назад в природу», во-первых, а во-вторых, такой подход не сможет обеспечить его жителям достойный образ жизни, будет процветать истощительное природопользование.

Были и другие попытки, в том числе сочетания идеологии сохранения биоразнообразия и устойчивого развития, но они не были реализованы. Основная причина — отсутствие ресурсов (финансовых, материальных, институциональных, интеллектуальных). В этих условиях очень важно добиться реализации проекта устойчивого развития на небольшой, но перспективной территории, которая станет в дальнейшем полигоном для отработки передовых технологий.

В качестве такого модельного полигона можно рассматривать Трансграничную биосферную территорию «Алтай» [11, 12], расположенную на границе четырех государств — Казахстана, Китая, Монголии и России. Идея создания ТБТ «Алтай» прошла международную экспертизу в рамках проведения «Feasibility Study». В пределах ТБТ местные общины, административные и научные учреждения, неправительственные организации, культурные общества, деловые круги и другие партнеры работают совместно в целях рационального управления и устойчивого воспроизводства ресурсов этой территории.

Каждая страна работает в рамках своего законодательства, сама определяет свою территориальную границу, но с соблюдением взаимных интересов стран — участниц в области сохранения и развития

наиболее ценных экосистем. С российской стороны ТБТ «Алтай» представляет территорию, расположенную в двух приграничных районах Республики Алтай.

Учитывая высокий экологический статус территории и этнокультурное разнообразие проживающего в данных приграничных районах населения российскими экспертами [13] были четко выдержаны требования об обязательном функциональном зонировании территории биосферного резервата с наличием зон ядра, буферной зоны и зоны развития. Исходя из данного положения, было предложено создание трех полигонов развития с сохранением и развитием этнических форм природопользования. На территории Кош-Агачского района с высокой долей этнических казахов (более 50% населения) и алтайцев-теленгитов (около 37% населения района) предложено создание Кокоринского (компактное проживание алтайцев-теленгитов) и Джазаторского (преимущественно казахское население) полигонов развития, в которых предполагается развитие традиционных для данных национальностей форм жизнедеятельности с учетом современных тенденций развития в условиях глобализации. Так, в Джазаторский полигон традиционного природопользования казахов предполагается создать на территории Джазаторского сельский округ Кош-Агачского района, в настоящее время здесь формируется природный парк республиканского значения «Укок». Учитывая природные условия Юго-Восточного Алтая и традиции проживающего преимущественно казахского населения, здесь вполне перспективно развитие отгонного скотоводства (разведение мелкого и крупного рогатого скота) с переработкой молока КРС, мяса, шерсти, пуха и шкур мелкого рогатого скота; заготовкой и переработкой древесины; промыслами. Кокоринский полигон традиционного природопользования чуйских алтайцев — теленгитов — с. Кокоря Кош-Агачского района — с высокой долей отгонного скотоводства, главным образом мелкого; переработкой продукции овцеводства; промыслов. Следует отметить, что в данных полигонах отрабатываются разные типы ведения скотоводства и переработки его продукции, а особая специфика проявляется в развитии ремесел и промыслов. В Усть-Коксинском районе с высокой долей русского населения предполагается создание Уймонского полигона с сохранением и развитием старорусской культуры землепользования в Уймонской котловине. Это одно из немногих мест на территории Республики Алтай, где возможно активное аграрное природопользование с одновременным развитием земледелия (товарное зернопроизводство), животноводства, пчеловодства, ремесел и промыслов.

Основные ограничения развития этих территорий связаны с отсутствием или низкой обеспеченностью энергетическими, матери-

альными и интеллектуальными, главным образом квалифицированными кадрами, ресурсами. Для скорейшего снятия этих ограничений следует создать предприятия — точки роста территории, в качестве таковых названы [14]:

в Кош-Агачском районе:

- гидро-ветро-гелиоэнергетический узел;
- комплексное предприятие по переработке продукции овце- и козоводства (мяса, шерсти, пуха, кож), верблюдоводства в с. Кош-Агач.

в Усть-Коксинском районе:

- опытное мараловодческое хозяйство (отработка технологий экологически приемлемого содержания, заготовки и консервирования пантов, комплексного использования побочной продукции);
- предприятие по вакуум-импульсной сушке биологического сырья растительного и животного происхождения.

Для названных районов, равно как и для всей Республики, весьма перспективно развитие рекреации. Уже сегодня в стратегических документах РА рекреационная отрасль рассматривается наряду с традиционными для республики сельским хозяйством и добывающей промышленностью, как одна из ведущих отраслей.

С позиций обсуждаемой на нынешней сессии МАРС проблемы «Перехода регионов РФ к постиндустриальной стадии развития» именно с развитием рекреационной деятельности может быть связано вхождение республики в постиндустриальную фазу общественно-го развития.

Категория «постиндустриального общества» рассматривается сегодня различными науками. Даже беглый просмотр энциклопедических словарей и справочников позволил выявить более 20 определений, но в основе большинства из них лежат подходы, сформулированные еще в 1962 г. американским ученым — футурологом Д. Беллом. Оно зафиксировало вступление развитых западных стран в качественно новый этап развития, который характеризуется снижением доли и значения промышленного производства за счет роста сферы услуг и информации [15]. Постиндустриальное общество определяется как общество «постэкономическое», «посттрудовое», т.е. такое общество, в котором экономическая подсистема утрачивает свое определяющее значение, а труд перестает быть основой всех социальных отношений. Человек в постиндустриальном обществе уже не рассматривается только как «человек экономический», доминирующими для него становятся «общекультурные» ценности. При этом культура

имеет весьма широкое значение и охватывает по С.И. Гессену [16] совокупность образованности, гражданственности и цивилизации.

В данном контексте Республика Алтай, равно как и другие регионы стран трансграничного Алтая, могут обеспечить переход к постиндустриальной стадии развития, минуя широкую индустриализацию путем создания современного рекреационного комплекса. Однако обязательным условием эффективного функционирования турбизнеса является наличие инфраструктуры, как производственного, так и непромышленного назначения. А это надежная энергетическая и транспортная система, наличие современных средств связи и мест для проживания и досуга различной ценностной доступности, финансовых и других рыночных институтов. Иными словами переход РА на постиндустриальную стадию общественного развития — это не скачок через стадию индустриализации, а ее развитие с определенной направленностью в сторону и вокруг рекреационного освоения территории. Если в качестве критерия отнесения экономики к постиндустриальной стадии взять долю занятых в сфере услуг, то в РА уже сейчас структура ВРП в какой-то мере соответствует данной стадии, но необходимо смотреть, что из себя представляет каждая единица этой структуры, во-первых, в количественном отношении, и, во-вторых, в качественном. То есть, какова стоимость предоставляемых услуг и их качество, насколько платежеспособный спрос соответствует предложениям услуг. И здесь просматриваются ценовые ножницы, качество предоставляемых услуг поддерживается главным образом высоким природным потенциалом рекреационных ресурсов, а не сервисом и организацией досуга.

В настоящее время и Правительством России, и Правительством Республики делается попытка перехода на качественно новый уровень организации рекреационного обслуживания. На территории Алтая — и Республики Алтай, и Алтайского края — создаются свободные экономические зоны рекреационно-туристского типа. В рамках этих зон в качестве приоритетных для Республики Алтай рассматриваются Айская и Манжерокская площадки, перспективным является и создание курортной зоны на берегу Телецкого озера. Кроме того, в июле 2007 г. в рамках решений Международного координационного совета «Наш общий дом — Алтай» была организована международная экспедиция по исследованию трансграничного маршрута «Алтай — Золотые горы» [17].

Маршрут экспедиции проходил по территории Алтайского края, Республики Алтай, Баян-Ульгийского и Ховдского аймаков Монголии, Синьцзян-Уйгурского автономного округа Китая и Восточно-Казахстанской области. В ходе экспедиции участниками была подготовлена схема нового туристического маршрута «Алтай — Золотые горы»,

обозначены наиболее привлекательные туристические объекты, произведена оценка транспортной инфраструктуры. Были проведены переговоры с представителями местных органов власти, деловых кругов, туроператоров по вопросам возможного строительства новых туристических объектов, подписания договоров о взаимном сотрудничестве, возможности пересечения участков трансграничного маршрута на одном транспорте.

Новый проект — маршрут мирового уровня «Алтай — Золотые горы» — весьма перспективен, он позволит туристам из разных стран познакомиться с уникальными ландшафтами Алтая, памятниками археологии, истории и многонациональной культуры. Реализация столь амбициозного проекта может поднять уровень инфраструктурного обустройства регионов стран — его участниц на новый качественный уровень, но она вряд ли возможна без — финансового и административно-правового — участия государства, а главное — без вертикальной и горизонтальной интеграции туроператоров из разных стран и регионов. Например, только на туристическом рынке Республики Алтай активно работают туроператоры из Москвы, Санкт-Петербурга, Новосибирска, Томска, Барнаула и других городов России. Без создания единого экономического пространства деятельность разрозненных турфирм вряд ли будет эффективной и, главное, не сможет вывести экономику Республики Алтай и других алтайских регионов на качественно новый виток развития.

Литература

1. Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. Официальное издание. Федеральная служба Государственной статистики. 2006.
2. Рудский В.В. Природопользование в горных странах (на примере Алтая и Саян) [Текст] /В.В. Рудский; Новосибирск: Наука. Сиб. отделение, 2000. — 120 с.
3. Шишин М.Ю. Основы экологической политики в Алтай-Саянском регионе [Текст] /М.Ю. Шишин //На пути к устойчивому развитию. Бюллетень Центра экологической политики России. — 1998 — №4.
4. План сохранения биоразнообразия Алтай-Саянского экорегиона (Россия). [Текст] /Подготовлен WWF, UNDP/GEF в сотрудничестве с экспертами и партнерами Алтай-Саянского проекта// Сохранение этнокультурного и биологического разнообразия горных территорий через стратегии устойчивого развития — г. Горно-Алтайск, 2003 г. — с. 80.
5. Концептуальная программа экологически устойчивого развития Республики Алтай. — Горно-Алтайск, 1998.

6. Ковалева Г.Д. Алтайский горный регион. Направления интеграции. [Текст] /Г.Д. Ковалева //Наш общий дом Алтай — Барнаул, 2003. — с. 47–52.
7. Винокуров, Красноярова, 2000.
8. Баденков Ю.П. Алтайская конвенция, трансграничный биосферный заповедник «Алтай»: механизмы устойчивого развития горных районов России, Казахстана, Китая и Монголии [Текст]/Ю.П. Баденков//Научно-техническое сотрудничество и экономической развитие Китая, России, Казахстана и Монголии в Алтайском регионе. Управление науки и техники СУАР КНР, 2001. — с. 63–70.
9. Проблемы формирования и развития эколого-экономической зоны Горный Алтай// Материалы международного симпозиума. — Горно-Алтайск, 1992.
10. Орлов В.П. Разработка стратегической модели на уровне аратско-крестьянского хозяйства по сохранению биоразнообразия и устойчивому развитию трансграничного биосферного комплекса АГР. [Текст] /В.П. Орлов// Сохранение этнокультурного и биологического разнообразия горных территорий через стратегии устойчивого развития. — г. Горно-Алтайск, 2003 г. — с. 117–121.
11. Винокуров Ю.И. К концепции трансграничной биосферной территории «Алтай» [Текст]// Горы Алтая — трансграничная биосферная территория устойчивого развития — Новосибирск, 2002а. — с. 57–72.
12. Винокуров Ю.И. Трансграничная биосферная территория как вариант устойчивого развития горной территории [Текст] /Ю.И. Винокуров, Б.А. Красноярова, Ю.П. Селиверстов, С.П. Суразаков // Известие РГО. — 2002б. — №5. — с. 120–127.
13. Винокуров Ю.И. Трансграничная биосферная территория «Алтай»: необходимость и возможность создания. Итоги экспертной оценки [Текст] /Ю.И. Винокуров, Б.А. Красноярова, С.П. Суразакова // Первая межрегиональная НПК «Горные экосистемы Южной Сибири...», 2005. — с. 120–127.
14. Винокуров Ю.И. Трансграничная биосферная территория «Алтай»: идеи сохранения и развития горной территории [Текст] /Ю.И. Винокуров, Б.А. Красноярова, С.П. Суразаков // Регион: экономика и социология. — 2006. — №2. — с. 156–163.
15. Глоссарий по социологии ВГУЭиС, 2000г.
16. Гессен С.И. Основы педагогики [Текст] /С.И. Гессен. — М.: Школа-Пресс, 1995. — 448 с.
17. сайт www.altaiinter.info.